
ПЕРВАЯ СТЕПЕНЬ

Е.М. КОРНЕЕВА*

ВОСПРОИЗВОДСТВО ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПАТТЕРНОВ ГОЛОСОВАНИЯ НА СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ

Аннотация. В статье изучается стабильность электоральной поддержки политических партий и кандидатов в мэры на субнациональных выборах в Москве. На основе сравнительного анализа федеральных, региональных и муниципальных кампаний, которые объединены в электоральные циклы, анализируется динамика явки избирателей на разных уровнях и типах выборов, а также стабильность воспроизводства электоральных паттернов голосования. В центре внимания находятся различия в структуре электоральных предпочтений избирателей на разных территориальных уровнях выборов. В исследовании изучены выборы, которые прошли с 2003 по 2018 г. в Москве. Проведенное исследование позволяет утверждать, что падение явки избирателей на выборах субнационального уровня происходит за счет снижения электоральной поддержки «Единой России». Исследование также показывает, что оппозиционная мобилизация может быть эффективна на субнациональном уровне в основном за счет электората КППФ и партии «Яблоко». Проведенный анализ продемонстрировал, что мэрские кампании отличаются либо широкой провластной мобилизацией при отсутствии сильных конкурентов действующей власти, либо консолидацией электората системной и несистемной оппозиции вокруг активного оппозиционного лидера. Причем при наличии консолидирующей фигуры на выборах мэра или интенсивной пар-

---

* **Корнеева Елизавета Михайловна**, аспирант, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ) (Москва, Россия), e-mail: korneeveva-lizal@yandex.ru

Korneeva Elizaveta, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia), e-mail: korneeveva-lizal@yandex.ru

© Корнеева Е.М., 2019

DOI: 10.31249/poln/2019.02.10

тийной кампании электоральный авторитаризм не в состоянии сдерживать протестную мобилизацию.

Ключевые слова: электоральное поведение; электоральная мобилизация; муниципальные выборы; абсентеизм; оппозиция; электоральный авторитаризм.

Для цитирования: Корнеева Е.М. Воспроизводство электоральных паттернов голосования на субнациональных выборах // Политическая наука. – М., 2019. – № 2. – С. 198–218. – DOI: 10.31249/poln/2019.02.10

Е.М. Korneeva
Reproduction of electoral voting patterns
in the subnational elections

Abstract. The article examines the stability of electoral support of political parties and candidates on subnational elections in Moscow. This study investigates the dynamic of voter turnout on different levels and types of elections, as well as the stability of the reproduction of electoral voting patterns based on a comparative analysis of federal, regional and municipal campaigns. The research covers the elections which took place between 2003–2018 in Moscow. The results of research suggest that the drop of voter turnout on subnational level of elections occurs due to a decrease of electoral support of «United Russia». The study also shows that opposition mobilization could be effective on the subnational level. Basically, the analysis showed that campaigns of mayoral election can be described by widespread pro-government mobilization in the absence of strong competitors to incumbent, or by consolidating the electorate of systemic and non-systemic opposition around an active opposition leader. Consequently, electoral authoritarianism is not able to restrain the protest mobilization in the existence of consolidation leader on the mayoral elections.

Keywords: electoral behavior; municipal elections; absenteeism; incumbent; opposition; electoral authoritarianism.

For citation: Korneeva E.M. Reproduction of electoral voting patterns in the subnational elections // Political science (RU). – М., 2019. – N 2. – P. 198–218. – DOI: 10.31249/poln/2019.02.10

Традиционно уровень явки избирателей является важным параметром электоральной статистики, на который опираются многие исследователи. Исследования показывают, что явка избирателей находится в зависимости от территориального уровня выборов и типа избирательной системы. Федеральные кампании отличаются повышенной явкой избирателей по сравнению с выборами регионального и муниципального уровня. Более высокая доля абсентеистов на субнациональных выборах влияет на уровень электоральной поддержки различных политических сил. Таким образом, проблемой данного исследования являются изменения в

структуре электоральных предпочтений на одних и тех же территориях на выборах разного уровня и типа. В связи с этим целью данного исследования является анализ изменчивости электоральных паттернов голосования на субнациональных выборах в условиях снижения явки избирателей. Новизна исследования состоит в изучении устойчивости партийной поддержки на выборах в г. Москве, где проходили федеральные, региональные и муниципальные выборы.

Важной особенностью электорального поведения является зависимость явки избирателей от уровня выборов (федерального, регионального или муниципального). Р. Алексеев и А. Абрамов отмечают, что абсентеизм на выборах президента России является эталонным показателем уровня явки, потому что на выборах президента, как правило, явка избирателей выше, чем на всех остальных выборах [Алексеев, Абрамов, 2016, с. 1–18].

А. Ахременко в своем исследовании отмечает, что явка избирателей является устойчивой характеристикой электоральной культуры российских регионов и поэтому имеет тенденцию к воспроизводству в каждом электоральном цикле [Ахременко, 2005, с. 95–113]. В данном случае явка избирателей повторяет модель предпочтений в голосовании за политические силы. Сторонники социально-психологического подхода к электоральному поведению подчеркивают преемственность политических предпочтений родителей и детей, приводящих к формированию устойчивых территориальных паттернов голосования [Мелешкина, 2001, с. 190–215], что может выражаться в географической стабильности голосования на выборах в районах Москвы.

Ю. Шевченко видит причину специфики мотивации избирателей и электоральной динамики в различиях властных полномочий кандидатов и органов власти [Шевченко, 2000, с. 111–129]. К. Рейф и Г. Шмитт при изучении различных уровней выборов пришли к выводу, что электоральное поведение на первостепенных и второстепенных выборах отличается по нескольким показателям [Reif, Schmitt, 1980, p. 3–44]. Одним из показателей является пониженная явка избирателей на второстепенных выборах, а также высокая поддержка оппозиционных партий и кандидатов на выборах более низких уровней власти. В связи с этим увеличение электоральной поддержки оппозиции на второстепенных выборах связано с попыткой избирателей оказать давление на власть, не влияя

кардинально на их позиции, в то время как на выборах федерального уровня, в частности на президентских, избиратели, наоборот, склонны делать стратегический выбор, голосуя за наиболее сильного кандидата и действуя рационально [Туровский, 2018, с. 23–50].

Москва с точки зрения ее электоральной культуры является примером пониженной, но не всегда самой низкой в стране электоральной активности, что делает ее интересной для данного исследования. Также важно, что для Москвы характерны абсентеистская электоральная культура и повышенная степень оппозиционности на фоне остальных регионов России [Туровский, 2005, с. 161–202]. Таким образом, на примере районов Москвы можно наблюдать, с одной стороны, снижение явки избирателей на субнациональных выборах, а с другой – повышенную мобилизацию электората вокруг оппозиционных партий и кандидатов. В связи с этим нас интересует вопрос, сторонники каких партий менее чувствительны к территориальному уровню выборов.

Эффективность мобилизации провластных и оппозиционных групп электората рассматривается в условиях развития в России электорального авторитаризма. Электоральный авторитаризм использует различные виды манипуляций для обеспечения побед провластных кандидатов. Западные исследователи отмечают, что такие выборы необходимы для установления status quo «партии власти», где электоральный процесс служит источником как ее внутренней, так и международной легитимации [Schedler, 2006, p. 267].

Термин «электоральный авторитаризм», который возник в 1990-е годы, претерпел несколько этапов трансформации. Институциональные изменения, которые выразились в упразднении, а потом в возвращении прямых выборов глав субъектов, ужесточении, а потом в смягчении правил регистрации политических партий, говорят о разнонаправленной динамике электорального авторитаризма в ответ на появляющиеся вызовы. В России электоральный авторитаризм призван благоприятствовать как провластной мобилизации, так и обеспечению победы инкубентов. Однако исследователи отмечают, что по сравнению с федеральными выборами на субнациональном уровне может складываться более сложная картина [Панов, 2009, с. 44–56], а именно: правящие группы не всегда могут справиться с неподконтрольными политическими силами, что может осложняться нерешенными внутриэлитными противоречиями.

Несмотря на существование базовых электоральных паттернов, использование практик электорального авторитаризма может оказывать воздействие как на явку избирателей, так и на поддержку политических партий и их кандидатов. В связи с этим в данном исследовании речь пойдет о стабильности электоральной поддержки политических партий и их мобилизационных способностях на разных уровнях и типах выборов в условиях волатильности явки избирателей. В частности, мы полагаем, что электоральный авторитаризм в Москве более успешен на выборах федерального уровня, чем субнационального, где при определенных обстоятельствах оппозиция может добиваться локальных успехов. Данное предположение обосновано, прежде всего, сложившейся абсентеистской культурой электорального поведения, а также существованием устойчивых территориальных паттернов оппозиционного голосования в ряде районов Москвы.

Исследование основано на изучении федеральных, региональных и муниципальных выборов в районах Москвы, которые прошли с 2003 по 2018 г. При этом из исследования для чистоты эксперимента были исключены региональные и муниципальные кампании, которые проходили совместно с федеральными выборами в единый день голосования. Таким образом, выборку исследования составили выборы в Госдуму в 2003, 2007, 2011 и 2016 гг., выборы городской думы, которые прошли в Москве в 2005, 2009 и 2014 гг., выборы мэра Москвы в 2013 и 2018 гг. и муниципальные выборы 2017 г. Обозначенным критериям отвечают выборы, проводившиеся в обозначенный период в 121–126 районах. При этом выборы регионального и местного уровней в 2014 и 2017 гг., а также выборы мэра прошли по мажоритарной избирательной системе, в то время как во всех остальных кампаниях присутствовали партийные списки. Используемый подход позволяет выявить особенности электоральных культур московских районов в виде сочетания определенного уровня явки и поддержки тех или иных партий и кандидатов, а также динамики того и другого на выборах в Московскую городскую думу (МГД) и органы местного самоуправления (МСУ).

Основным методом исследования является корреляционный анализ. В данном случае корреляционный анализ позволяет выявить электоральные группы, за счет которых происходит спад явки избирателей на более низких уровнях выборов (региональном

и муниципальном) по сравнению с федеральным. Под электоральными группами понимается электоральная поддержка политических партий на выборах. Корреляционный анализ позволяет выявить значимые связи между электоральными индикаторами, которыми в данном исследовании выступают: явка избирателей, результаты голосования за политические партии, результаты голосования за кандидатов в мэры Москвы, различия явки избирателей (между федеральными и региональными / муниципальными выборами), различия между результатами партии на федеральных и региональных выборах, а также различия между результатами кандидатов в мэры и их партиями на выборах в Госдуму. Для обеспечения сравнимости выборов разных лет показатели рассматривались от общего числа избирателей. Все расчеты производились на основе официальной базы данных ЦИК. Таким образом, в данном исследовании были проанализированы следующие пары выборов в Госдуму и МГД / МСУ – 2003–2005 гг., 2007–2009 гг., 2011–2014 гг., 2016–2017 гг., что позволило изучить явку избирателей и стабильность партийного электората в динамике. Также изучены два избирательных цикла, куда были включены кампании по выборам мэров – 2011–2013 гг. и 2016–2018 гг.

На первом этапе исследования был проведен анализ различий явки избирателей и партийной поддержки в районах Москвы между федеральными и региональными кампаниями, а также анализ динамики поддержки кандидатов на выборах мэра и их различий с парламентскими выборами. Территориальный анализ выборов в районном разрезе позволяет выявить систематический характер связи между снижением явки и снижением поддержки определенной партии.

Далее исследование проводилось по методике, разработанной Р. Туровским [Туровский, 2018, с. 23–50], согласно которой вычислялся коэффициент корреляции между разницей явки избирателей и разницей голосования за партии в районном разрезе в рамках одного электорального цикла, т.е. на федеральных и региональных выборах, которые проходили вслед за общенациональной кампанией. Особенностью методики является то, что коэффициент корреляции рассчитывался на основе одновременного спада двух показателей. Таким образом, значимая положительная корреляция между спадом обоих показателей подтверждала тезис о слабой электоральной мобилизации данного электората.

Для выявления стабильности партийного электората на мэрских выборах были посчитаны персональные корреляции для кандидатов на выборах мэра между двумя электоральными циклами, а также корреляции между результатом кандидатов в мэры и результатом их партий на выборах в Госдуму. Значимые положительные корреляции позволяют говорить о воспроизводстве партийной поддержки и стабильности ядерного электората.

Говоря о различиях в явке избирателей между федеральными и субнациональными кампаниями, прежде всего стоит обратить внимание на ее динамику на парламентских выборах. Анализ динамики явки избирателей на парламентских выборах в Москве демонстрирует различия в трендах, которые наблюдаются на федеральном и региональном уровнях. Таким образом, если в 2003 и 2007 гг. на парламентских выборах явка избирателей находилась примерно на одном уровне, с небольшим снижением к 2007 г., и составляла 57,83% и 55,09% соответственно, то в 2011 г. произошел ее скачок до 61,3% и резкое снижение в 2016 г. до уровня, более типичного для региональных кампаний, когда результат составил 35,24%. Интересно, что с назначением С. Собянина на пост мэра волатильность явки резко возросла. Однако важным фактом является то, что на федеральном уровне в 2011 г. не наблюдалось аналогичной тенденции к росту, и явка избирателей, наоборот, снизилась по сравнению с 2007 г. [Туровский, 2018, с. 23–50] (см. табл. 1).

Таблица 1

Различия явки избирателей в Москве между федеральными и региональными / муниципальными кампаниями

	МГД 2005 – ГД 2003	МГД 2009– ГД 2007	МГД 2014– ГД 2011	МСУ 2017– ГД 2016
Различия явки	–23,37 п.п.	–19,83 п.п.	–40,33 п.п.	–20,49 п.п.

При анализе различий явки избирателей на федеральных и региональных / муниципальных выборах наблюдается сильное снижение явки избирателей на региональных и муниципальных выборах после относительно высоких показателей федеральных кампаний. Так, в 2005 г. явка избирателей на выборах в МГД снизилась на 23,37 п.п., в 2009 г. – на 19,83 п.п., в 2014 г. – на 40,33 п.п., в 2017 г. (муниципальные выборы) – на 20,49 п.п. по

сравнению с предшествующими федеральными кампаниями. Явка избирателей на субнациональных выборах всегда ниже федеральной, и разница составляет около 20 п.п., однако на последних выборах в МГД в 2014 г. разница в явке резко возросла. Прежде всего данная тенденция является результатом высокого уровня электоральной активности в Москве на предшествующих федеральных выборах в 2011 г. Тем не менее интересно также отметить, что выборы 2014 г. в МГД прошли по измененной мажоритарной системе, тогда как ранее присутствовали партийные списки.

Как утверждают исследования, смена избирательной системы является одним из факторов, который способен оказывать влияние на электоральную активность [Jackman, 1987, p. 405–424]. Как известно из западной литературы, выборы по пропорциональной системе чаще отличаются более высокой явкой [Blais 2007, p. 621–635]. В Москве переход к мажоритарной избирательной системе на выборах в МГД в 2014 г. сопровождался снижением явки избирателей на 13,49 и 14,29 п.п. соответственно по сравнению с аналогичными выборами в 2005 и 2009 гг., которые проходили по смешанной избирательной системе. В результате можно сделать вывод, что выборы в Москве, прошедшие по мажоритарной избирательной системе, демонстрируют низкие показатели явки избирателей, что подтверждает выводы зарубежных исследователей, сделанные на примерах других стран. Тем не менее преждевременно говорить об однозначности подобных результатов, которые были получены по итогам одной кампании.

На следующем этапе исследования нами был проведен анализ различий в партийной поддержке между федеральными и региональными кампаниями. Данный этап позволяет оценить мобилизационные способности партий в условиях снижения явки избирателей. Сохранение прежнего уровня или рост партийной поддержки на региональном уровне по сравнению с федеральной кампанией позволяет сделать вывод о стабильности электората определенных партий, в то время как снижение показателей партийной поддержки при снижении явки дает основания говорить о слабых мобилизационных способностях данной партии. Нами анализировались только те кампании, в которых присутствовали партийные списки.

По результатам исследования можно утверждать, что на региональных выборах в 2005 г. снижение явки произошло за счет

электората «Единой России», ЛДПР и «Яблока», а в 2009 г. – за счет электората всех партий (см. табл. 2). Это означает, что одновременно со снижением явки избирателей произошло систематическое (т.е. отмеченное почти во всех районах города) снижение партийной поддержки данных партий на региональных выборах по сравнению с предыдущей парламентской кампанией. Исследование показывает, что электорат «Единой России» сильнее всего уменьшается по сравнению с остальными партиями, а именно – на 3,63 п.п. от общего числа избирателей на выборах в МГД в 2005 г. по сравнению с предыдущей федеральной кампанией и на 6,46 п.п. от общего числа избирателей на выборах в МГД в 2009 г. Но очевидно, что большие различия в результатах «Единой России» на федеральных и региональных выборах связаны с размером ее электората, а не только со слабостью электоральной мобилизации. Однако партийная поддержка «Единой России» при расчете от явки, а не от общего числа избирателей повышается на всех региональных выборах, что является свидетельством стабильности электоральных паттернов голосования. Результаты роста электоральной поддержки при расчете от явки избирателей составили 12,82 п.п. и 12,12 п.п. в 2005 и 2009 гг. соответственно.

Таблица 2

**Различия партийной поддержки в Москве
между федеральными и региональными кампаниями**

		МГД 2005 – ГД 2003	МГД 2009 – ГД 2007
«Единая Россия»	от общего числа избирателей	-3,63	-6,46
	от явки	12,82	12,12
КПРФ	от общего числа избирателей	1,32	-2,9
	от явки	9,05	-0,48
ЛДПР	от общего числа избирателей	-0,98	-1,77
	от явки	1,55	-1,02
«Яблоко»	от общего числа избирателей	-2,07	-1,44
	от явки	0,93	-0,92
«Справедливая Россия»	от общего числа избирателей	-	-2,35
	от явки	-	-2,35

Снижение партийной поддержки ЛДПР в 2005 и 2009 гг. было не очень значительным и составило 0,98 п.п. и 1,77 п.п. соответственно на выборах в МГД при расчете от общего числа изби-

рателей. Электорат партии «Яблоко» сократился на 2,07 п.п. в 2005 г. и на 1,44 п.п. в 2009 г. от общего числа избирателей. «Справедливая Россия» принимала участие в электоральном цикле 2007 / 2009 гг., и снижение ее поддержки на региональных выборах составило 2,35 п.п. от общего числа избирателей.

Напротив, по сравнению с остальными партиями, КПРФ в 2005 г. на выборах в МГД продемонстрировала рост партийной поддержки в условиях снижения явки избирателей, что является единственным подобным случаем и уникальным свидетельством эффективной мобилизации оппозиционного электората на региональных выборах. Электорат КПРФ в 2005 г. увеличился на 1,32 п.п. при расчете от общего числа избирателей и на 9,05 п.п. от явки. Но в 2009 г. данный тренд не сохранился, и партийная поддержка КПРФ снизилась на 2,9 п.п. от общего числа избирателей и на 0,48 п.п. от явки.

Полученные результаты были также подтверждены с помощью статистического анализа, результаты которого показывают, что в 2005 г. снижение явки произошло преимущественно за счет демобилизации электората «Единой России», ЛДПР и «Яблока». При этом данная тенденция для всех партий в 2009 г. не сохранилась, а явка избирателей по результатам исследования упала, в первую очередь, за счет слабой поддержки «Единой России» (см. табл. 3).

Таблица 3

Устойчивость партийного электората к снижению явки избирателей

	«Единая Россия»	КПРФ	ЛДПР	«Яблоко»	«Справедливая Россия»
Явка МГД 2005-ГД 2003	0,786**	–	0,642**	0,399**	–
Явка МГД 2009- ГД 2007	0,904**	0,006	–0,014	–0,018	0,106

** Корреляция значима на уровне 0,01.

Территориальный анализ итогов выборов в районном разрезе позволяет выявить систематический характер связи между снижением явки избирателей и снижением партийной поддержки (см. табл. 4). Таким образом, снижение поддержки «Единой России» в 2005 г. произошло в 101 районе, в 2009 г. – в 98 районах; у ЛДПР в 2005 г. – в 119 районах, в 2009 г. – в 120 районах, у партии «Ябло-

ко» – это 120 и 116 районов соответственно. Данные результаты демонстрируют устойчивую тенденцию к сокращению партийного электората почти во всех районах Москвы при одновременном снижении явки избирателей. Исключением из данной тенденции является КПРФ, у которой в 2005 г. снижение партийной поддержки произошло только в четырех районах (Бибирево, Молжаниновский, Капотня, Внуково). Однако данная тенденция не сохранилась в 2009 г., когда сокращение электората КПРФ произошло в 120 районах.

Таблица 4

Число районов, в которых произошло снижение партийной поддержки на региональных выборах при расчетах от общего числа избирателей

	2005		2009	
	<i>Число районов, в которых произошло снижение партийной поддержки</i>	<i>Общее число районов</i>	<i>Число районов, в которых произошло снижение партийной поддержки</i>	<i>Общее число районов</i>
«Единая Россия»	101	121	98	120
КПРФ	4		120	
ЛДПР	119		120	
«Яблоко»	120		116	
«Справедливая Россия»	–		116	

Традиционно муниципальный уровень выборов характеризуется самыми низкими показателями явки избирателей, среди которых муниципальные выборы 2017 г. не стали исключением и прошли при явке 14,75%. В целом по районам явка колебалась от 9,68 до 31,41%.

При этом муниципальные выборы 2017 г. проходили в условиях повышенного внимания со стороны либеральной оппозиции. По результатам выборов в некоторых районах ее кандидаты прошли в местные советы, а в некоторых не только получили большинство (Аэропорт, Зюзино, Измайлово, Коньково, Красносельский, Кунцево, Ломоносовский, Останкинский, Пресненский, Раменки, Сокол, Тверской, Якиманка), но и полностью контролируют советы депутатов (Академический, Гагаринский, Тропарево-Никулино, Хамовники). Поэтому можно утверждать, что кампания 2017 г., которая прошла при низкой явке избирателей, является еще одним

примером эффективной оппозиционной мобилизации на муниципальном уровне (наряду с кампанией КПРФ в 2005 г.). Таким образом, еще раз подтверждается тезис, что на субнациональных выборах мобилизация протестного электората может быть успешной.

При этом еще раз отметим, что более эффективная мобилизация оппозиционного электората на региональных и местных выборах проявлялась в Москве и ранее (КПРФ, 2005 г.). Однако последующие региональные выборы 2009 и 2014 гг. оказались более успешными для «Единой России». Таким образом, протестная мобилизация на субнациональных выборах в Москве не носит регулярного характера и даже не связана с определенным типом оппозиции (коммунистическая, либеральная и др.).

На следующем этапе исследования проводился анализ динамики явки избирателей на выборах мэра, а также способностей кандидатов к воспроизводству электората партии, от которой они выдвигались. Выборы глав субъектов, как правило, проходят при повышенной явке избирателей, по сравнению с выборами в региональные легислатуры, однако в то же время наблюдается ее снижение по сравнению с федеральными парламентскими кампаниями. Интересно, что выборы глав субъектов, как и президентские выборы, обычно характеризуются консолидацией электората вокруг инкумбента или временно исполняющего обязанности главы. Явка на выборах 2013 г. составила 32,03%. Эта кампания обладала рядом особенностей: во-первых, это были первые выборы после возвращения прямых выборов глав субъектов, во-вторых, к выборам был допущен кандидат от несистемной оппозиции А. Навальный, в то время как избирательная кампания 2018 г. для снижения рисков проходила при отсутствии активных политических конкурентов действующего мэра. Помимо этого, либеральная оппозиция не была представлена ни одним кандидатом, который мог бы повысить риски и создать определенные сложности для победы инкумбента.

Таким образом, особый исследовательский интерес представляет не только изучение различий в явке и электоральной поддержке кандидатов по сравнению с предыдущей парламентской кампанией, но также динамика данных показателей между двумя избирательными кампаниями главы города. Динамика явки оказалась незначительной и ее падение на выборах мэра в 2018 г. составило 1,14 п. п. по сравнению с предыдущей кампанией. В районном разрезе снижение явки произошло в 75 районах и составило от

1 до 9 п.п. Причем наиболее сильное снижение явки произошло в районах, где на муниципальных выборах в 2017 г. оппозиционные кандидаты выступили успешно и либо контролируют весь муниципальный совет, либо имеют большинство. Это районы Гагаринский (снижение на 9,63 п.п.), Сокол (снижение на 7,87 п.п.), Хамовники (снижение на 7,76 п.п.), Тропарево-Никулино (снижение на 7,22 п.п.), Хорошевский (снижение на 7,19 п.п.), Ломоносовский (снижение на 6,65 п.п.). Прирост явки на выборах мэра в 2018 г. по сравнению с предыдущей кампанией произошел в 29 районах и составил от 1 до 18 п.п. При этом рост явки был зафиксирован в тех районах, где С. Собянин получил максимальные результаты. Это районы Молжаниновский, Внуково, Косино-Ухтомский, Солнцево. Наибольшая стабильность наблюдается в 23 районах, где колебания явки избирателей составили не более 1 п.п.

Анализ динамики поддержки кандидатов показывает, что в условиях пусть и незначительного падения явки в целом всем кандидатам удалось сохранить прежний уровень электоральной поддержки. Основным бенефициаром выборов стал С. Собянин, который увеличил свою электоральную поддержку на 18,79 п.п. от явки и на 5,22 п.п. от общего числа избирателей. Подобный успех в условиях отсутствия сильных конкурентов был ожидаем.

Сохранение прежнего уровня поддержки для кандидата от КПРФ можно рассматривать как относительный электоральный успех в связи с выдвижением не сильного оппонента действующей власти, а «новичка» В. Кумина. Несмотря на подобный риск, КПРФ смогла занять второе место в качестве основной оппозиционной силы. В районном разрезе спад поддержки для В. Кумина произошел в 29 районах от явки избирателей и в 58 районах от общего числа избирателей по сравнению с предыдущим результатом кандидата КПРФ И. Мельникова в 2013 г. На прежнем уровне сохранил свою электоральную поддержку кандидат ЛДПР М. Дегтярев. На выборах 2018 г. его электоральная поддержка увеличилась на 1,16 п.п. от общего числа избирателей и на 3,86 п.п. от явки избирателей. Тем не менее нет оснований говорить об эффективности его электоральной мобилизации. Зато сильный рост поддержки продемонстрировал кандидат «Справедливой России» И. Свиридов по сравнению с результатом Н. Левичева в 2013 г. В данном случае рост поддержки составил 1,25 п.п. от общего числа избирателей и 4,22 п.п. от явки. Видимо, подобный успех стал, прежде все-

го, результатом активной избирательной кампании И. Свиридова, который больше всех кандидатов проводил встречи с избирателями в районах Москвы. Проведенный анализ дает основания утверждать, что при отсутствии сильного кандидата, который бы консолидировал вокруг себя протестных избирателей, кандидаты от разных групп системной оппозиции демонстрируют способность к воспроизводству своего ядерного электората (см. табл. 5).

Таблица 5

Динамика явки избирателей и электоральной поддержки на выборах мэра в 2013 и 2018 гг.

		2013	2018	Динамика
<i>Явка</i>		32,03	30,89	-1,14
С. Собянин	от общего числа избирателей	16,46	21,68	5,22
	от явки	51,37	70,17	18,79
И. Мельников / В. Кумин	от общего числа избирателей	3,42	3,52	0,09
	от явки	10,69	11,38	0,69
М. Дегтярев	от общего числа избирателей	0,92	2,08	1,16
	от явки	2,86	6,72	3,86
Н. Левичев / И. Свиридов	от общего числа избирателей	0,89	2,17	1,27
	от явки	2,79	7,01	4,22
С. Митрохин	от общего числа избирателей	1,12		
	от явки	3,51		
А. Навальный	от общего числа избирателей	8,73		
	от явки	27,24		
М. Балакин	от общего числа избирателей		0,58	
	от явки		1,87	

Статистический анализ стабильности электоральной поддержки подтверждает тенденцию к воспроизводству сложившихся электоральных паттернов голосования в районах Москвы. С. Собянин в 2018 г. воспроизводит свой ядерный электорат, но при этом он оказался неспособным к мобилизации широкого круга избирателей, о чем свидетельствует отсутствие связей его электората с электоратами других партий, помимо «Единой России», что демонстрируют слабые коэффициенты корреляции с прежними кандидатами от КПРФ, «Справедливой России» и «Яблока», а отрицательная связь позволяет сделать вывод о различиях в их электорате (см. табл. 6).

Таблица 6

Стабильность электоральной поддержки на выборах мэра

	Собянин 2013	Мельников 2013	Левичев 2013	Дегтярев 2013	Навальный 2013	Митрохин 2013
Собянин 2018	0,59**	-0,26**	-0,00	0,34**	-0,47**	-0,37**
Кумин 2018	0,06	0,62**	0,24**	-0,00	0,45**	0,56**
Свиридов 2018	-0,2*	0,53**	0,15	-0,14	0,53**	0,57**
Дегтярев 2018	0,55**	-0,18*	0,18*	0,76**	-0,43**	-0,23**
Балакин 2018	0,05	0,41**	0,22*	0,21*	0,36**	0,39**

** Корреляция значима на уровне 0,01

По результатам избирательной кампании В. Кумин продемонстрировал высокие способности к воспроизводству прокоммунистического электората по сравнению с остальными кандидатами. Однако, несмотря на сохранение прежнего уровня поддержки, преждевременно говорить о его эффективных способностях по мобилизации партийного электората. Это также связано с отсутствием сильного кандидата, способного консолидировать вокруг себя основные протестные силы, которым в 2013 г. являлся А. Навальный.

Интересной особенностью электоральной поддержки М. Дегтярева является то, что он остается единственным кандидатом от парламентской оппозиции, который воспроизводит только свой электорат и имеет самые высокие показатели статистической связи, но при этом не способен к расширению своей электоральной базы. В частности, М. Дегтярев не может претендовать на часть электоральной поддержки кандидатов от парламентской оппозиции и других оппозиционных кандидатов, о чем свидетельствуют значимые отрицательные связи с И. Мельниковым, С. Митрохиным и А. Навальным.

Ввиду отсутствия кандидата от либеральной оппозиции в 2018 г. интересна динамика перемещения электората, который поддержал А. Навального в 2013 г. Высокая конкуренция на выборах 2013 г. привела к тому, что А. Навальный выступил в роли «консолидатора» оппозиционного электората, он привлек не только своих сторонников, но и часть электората парламентской оппозиции (кроме ЛДПР). Значимая статистическая связь между электоральной поддержкой А. Навального в 2013 г. и В. Куминым, а также И. Свиридовым позволяет утверждать, что часть оппозиционного электората, при отсутствии «своего» кандидата от либерального фланга, перетекает к кандидатам от партий системной

оппозиции, а именно – к КПРФ и «Справедливой России». Интересно отметить, что данная связь не прослеживается ни в одной кампании между оппозиционным электоратом и партийной поддержкой ЛДПР, а также М. Дегтяревым. Таким образом, данные результаты позволяют говорить о наличии у ЛДПР своего ядерного электората, который имеет ограничения к расширению электоральной базы. В целом более сильная статистическая связь между электоральной поддержкой А. Навального в 2013 г. и И. Свиридова, чем с кандидатом от КПРФ, объясняется поддержкой обоих кандидатов молодежью. Значимая отрицательная корреляция между поддержкой А. Навального и С. Собянина в 2018 г. подтверждает гипотезу о различии их электоратов (см. табл. 7).

Таблица 7

**Воспроизводство электоральной поддержки
на выборах мэра в избирательном цикле 2016–2018 гг.**

Выборы мэра 2018/ Выборы в Госдуму 2016	«Единая Россия» 2016	КПРФ 2016	ЛДПР 2016	«Справедливая Россия» 2016	Парнас 2016	«Яблоко» 2016
С. Собянин	0,51**	-0,11	0,59**	-0,00	-0,43**	-0,5**
В. Кумин	0,26**	0,65**	-0,09	0,37**	0,46**	0,7**
И. Свиридов	-0,25**	0,46**	-0,25**	0,14	0,57**	0,54**
М. Дегтярев	0,41**	-0,00	0,75**	0,28**	-0,39**	-0,45**
М. Балакин	0,06	0,38**	0,08	0,12	0,43**	0,33**

** Корреляция значима на уровне 0,01

Следующий этап исследования связан с анализом возможностей кандидатов в мэры к воспроизводству электората их партий на выборах в Госдуму. Таким образом, в рамках избирательного цикла 2011–2013 гг. наиболее выраженное соответствие электоральных паттернов голосования демонстрируют И. Мельников и М. Дегтярев. Более умеренным выглядит воспроизводство электората своей партии С. Митрохиным, что связано с интенсивным перетоком либерального электората к А. Навальному в 2013 г.

Мэрские выборы 2018 г. важны тем, что проходили в условиях слабой конкуренции и должны были обеспечить С. Собянину уверенное переизбрание. Исследователи приходят к выводу о закономерности таких последствий, потому что в условиях электорального авторитаризма изначально несправедливые «правила иг-

ры» призваны обеспечить победу инкумбента [Гельман, 2012, с. 65–88]. Результаты статистического анализа показали, что на своих первых мэрских выборах С. Собянин не воспроизводит электорат «Единой России», однако данная тенденция не сохранилась в 2018 г. Неожиданной особенностью результатов выборов можно считать консолидацию части электората ЛДПР вокруг инкумбента. Ранее описанный тренд для С. Собянина не сохранился в 2018 г., что позволяет говорить об эффективной мобилизации провластных сторонников вокруг инкумбента, электоральная поддержка которого также увеличилась за счет притока части электората ЛДПР. Данный случай является единственным, когда кандидат в мэры превысил результат своей партии на выборах в Госдуму. В условиях снижения явки на 4,35 п.п. по сравнению с думскими выборами 2016 г. С. Собянин продемонстрировал высокие мобилизационные способности и набрал на 8,37 п.п. больше, чем «Единая Россия» на выборах в Госдуму в 2016 г., которые в целом были для нее успешными.

Выборы мэра в 2013 г. стали испытанием для коммунистов ввиду присутствия другого сильного оппозиционного кандидата. Однако результаты статистического анализа показали, что И. Мельников воспроизводит ядерный электорат КПРФ, а также частично к нему примкнула часть электората «Яблока», даже при условиях заполнения либеральной ниши двумя оппозиционными игроками (С. Митрохин и А. Навальный). Снижение поддержки И. Мельникова по сравнению с результатами КПРФ на выборах в Госдуму составило 8,44 п.п. Таким образом, результаты позволяют утверждать, что мобилизационные способности левого фланга полностью исчерпаны, что уже начало проявляться на президентских выборах в 2012 г. [Туровский, 2018, с. 23–50]. Данная тенденция закономерно привела к появлению «новых» лиц как на выборах федерального, так и регионального уровня. В результате В. Кумин в 2018 г. продемонстрировал способности к воспроизводству коммунистического электората и смог привлечь на свою сторону часть электората «Яблока». Однако не стоит преувеличивать его мобилизационные способности. В частности, снижение разрыва между результатом КПРФ на думских выборах и результатом В. Кумина на выборах мэра до 1,38 п.п. связано, прежде всего, с резким снижением разрыва в явке между федеральными выборами и выборами мэра до 4,35 п.п. Другими словами, разница в

явке в избирательном цикле 2011–2013 гг. составила 29,27 п.п., в то время как последующий избирательный цикл 2016–2018 гг. ознаменовался сокращением разрыва в явке между федеральными выборами и выборами мэра, где различия составили 4,35 п.п. Другим важным фактором для В. Кумина стало отсутствие сильного оппозиционного кандидата, которым на выборах в 2013 г. являлся А. Навальный.

Результаты М. Дегтярева позволяют говорить о положительной динамике его электоральной поддержки и относительно стабильных территориальных паттернах голосования. В обоих избирательных циклах прослеживается сильная статистическая связь между М. Дегтяревым и ЛДПР, что свидетельствует о воспроизводстве ядерного электората. В целом динамика его электоральной поддержки увеличилась, и если в 2013 г., по сравнению с думскими выборами, снижение составило 4,87 п.п., то в 2018 г. – 2,53 п.п.

С точки зрения воспроизводства ядерного электората неожиданным результатом является отсутствие значимой связи между голосованием за «Справедливую Россию» на парламентских выборах и ее кандидатом на выборах мэра. Результаты статистического анализа показывают, что электорат «Справедливой России» на федеральных выборах 2016 г. не совпадает с электоральной поддержкой И. Свиридова (у Н. Левичева в 2013 г. такая связь прослеживалась, но носила слабый характер). Причина видится в том, что И. Свиридов не воспринимается как типичный кандидат от эсеров. В частности, можно утверждать, что его электоральные возможности шире ядерного электората «Справедливой России». Он имеет относительно высокие мобилизационные способности к консолидации оппозиционного электората, о чем свидетельствуют значимые корреляции между И. Свиридовым и электоральной поддержкой кандидатов от КПРФ, «Яблока» (С. Митрохин) и А. Навального. Данные паттерны голосования также подтверждаются частичным совпадением электората И. Свиридова и электоральной поддержкой КПРФ, «Яблока» и «Парнаса» на выборах в Госдуму в 2016 г.

Либеральный фланг на выборах мэра в 2013 г. был представлен двумя кандидатами. Однако если С. Митрохин стал явным неудачником кампании, то А. Навальный продемонстрировал высокие мобилизационные способности, что подтверждает тезис о том, что электоральный авторитаризм на выборах субнационального

уровня не всегда способен сдерживать протестное голосование в Москве. Таким образом, помимо несистемного электората, который не был представлен на думских выборах в 2011 г., А. Навальный консолидировал вокруг себя электорат парламентской оппозиции. В большей степени это избиратели, которые на думских выборах голосовали за КПрФ и «Яблоко», и в меньшей степени за эсеров (см. табл. 8). Также очевидно, что на выборах мэра в 2018 г. произошла обратная тенденция, и из-за отсутствия кандидата от либеральной оппозиции данный электорат перераспределился между кандидатами от парламентской оппозиции.

Таблица 8

**Воспроизводство электоральной поддержки
на выборах мэра в избирательном цикле 2011–2013 гг.**

Выборы мэра 2013 / Выборы в Госдуму 2011	«Единая Россия» 2011	КПрФ 2011	ЛДПР 2011	«Справедливая Россия» 2011	Яблоко 2011
С. Собянин	-0,1	-0,18*	0,53**	0,11	-0,24**
И. Мельников	-0,14	0,58**	-0,3**	0,37**	0,49**
Н. Левичев	-0,13	0,19*	0,09	0,31**	0,17
М. Дегтярев	-0,13	-0,25**	0,62**	0,06	-0,35**
А. Навальный	-0,03	0,53**	-0,43**	0,32*	0,62**
С. Митрохин	-0,04	0,4**	-0,35**	0,24**	0,53**

** Корреляция значима на уровне 0,01

Таким образом, проведенное исследование продемонстрировало различия в структуре электоральных предпочтений избирателей на разных территориальных уровнях выборов. Субнациональные выборы, прежде всего, характеризуются снижением явки избирателей из-за демобилизации электората всех или почти всех партий. Наибольшее снижение явки на субнациональных выборах связано с сокращением лояльного электората «Единой России», но это происходит в силу его большей численности. Тем не менее можно утверждать, что электоральная поддержка «Единой России» в наибольшей степени зависит от колебания явки избирателей и не очень устойчива на выборах низших уровней власти.

Проведенный анализ также продемонстрировал, что электорат оппозиционных партий, а именно КПрФ и партии «Яблоко», довольно стабилен на выборах регионального и местного уровней.

Успехи либеральной оппозиции на последних муниципальных выборах в отдельных районах Москвы свидетельствуют о том, что мобилизация оппозиционного электората в столице может быть более эффективной на выборах местного уровня, чем мобилизация сторонников «Единой России». Однако так как региональные выборы проходят при пониженной явке по сравнению с федеральными кампаниями, стоит отметить, что стабильность электоральной поддержки оппозиционных сил, а также консолидация электората вокруг оппозиционных лидеров затрагивает небольшие группы электората.

Результаты исследования продемонстрировали, что мэские кампании отличаются либо широкой провластной мобилизацией при отсутствии сильных конкурентов действующей власти, либо консолидацией электората системной и несистемной оппозиции вокруг оппозиционного лидера. Причем при наличии консолидирующей фигуры электоральный авторитаризм не в состоянии сдерживать протестную мобилизацию. Интересно, что сильный оппозиционный кандидат на выборах может консолидировать даже электорат тех партий, которые участвуют в выборах. Однако несмотря на данную тенденцию, все кандидаты (кроме выдвиженцев от «Справедливой России») способны к воспроизводству электората партии, от которой выдвигаются.

Как правило, выборы глав субъектов, как и президентские кампании, характеризуются повышенной мобилизацией электората вокруг инкубента, однако результаты исследования не позволяют утверждать, что инкубент имеет широкие возможности к расширению своей электоральной базы, которая состоит, главным образом, из провластных сторонников. Таким образом, на выборах в Москве С. Собянин опирается, прежде всего, на электорат В. Путина и «Единой России», а также частично способен к перехвату электората ЛДПР, в то время как появление новых активных кандидатов способствует усилению протестного голосования, электоральная база которых не ограничивается их партийным электоратом. В данной логике И. Свиридов продемонстрировал успехи по сравнению с постоянно снижающей поддержкой эсеров. Таким образом, стоит отметить, что при наличии яркого кандидата не прослеживается идеологическое голосование среди электората парламентской оппозиции. В связи с этим при отсутст-

вии консолидирующей фигуры оппозиционный электорат рассредоточивается между кандидатами парламентской оппозиции.

Список литературы

- Алексеев Р.А., Абрамов А.В.* Электоральный абсентеизм в России и способы его преодоления (На материалах президентских выборов 2000–2012 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – М., 2016. – № 4. – С. 1–18.
- Ахременко А.С.* Электоральное участие и абсентеизм в российских регионах: Закономерности и тенденции // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – М., 2005. – № 3. – С. 95–113.
- Гельман В.Я.* Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России // Полития. – М., 2012. – № 4. – С. 65–88.
- Мелешикина Е.Ю.* Исследования электорального поведения: Теоретические модели и проблемы их применения // Зарубежная политология в XX столетии: Сборник научных трудов. – М.: РАН. ИНИОН, 2001. – С. 190–215.
- Панов П.В.* Электоральные практики на конкурентных и неконкурентных выборах в современной России // Российское электоральное обозрение. – СПб., 2009. – № 2. – С. 44–56.
- Туровский Р.Ф.* Концептуальная электоральная карта постсоветской России // Полития. – М., 2005. – № 4. – С. 161–202.
- Туровский Р.Ф.* Президентские выборы в России: Возможности и пределы электоральной консолидации // Полития. – М., 2018. – № 2. – С. 23–50.
- Шевченко Ю.Д.* Поведение избирателей в России: Основные подходы // Выборы в посткоммунистических обществах: Проблемно-тематический сборник. – М.: РАН. ИНИОН, 2000. – № 3. – С. 111–129.
- Blais A. Turnout in elections // The Oxford handbook of political behavior. – Oxford; N.Y.: Oxford univ. press, 2007. – P. 621–635.
- Jackman R.* Political institutions and voter turnout in the industrial democracies // American Political Science Review. – Baltimore, Md., 1987. – Vol. 81, N 2. – P. 405–424.
- Reif K., Schmitt H.* Nine second-order national elections: A conceptual framework for the analysis of European election results // European journal of political research. – Amsterdam, 1980. – N 8. – P. 3–44.
- Schedler A.* The Logic of electoral authoritarianism. Electoral authoritarianism: The dynamics of unfree competition. – L.: Lynne Rienner Publishers, 2006. – 267 p.